

Научная статья

УДК 37.015.31:316.624

DOI: 10.25688/2076-9121.2024.18.3.10

**РОЛЬ ШКОЛЫ В ПРОФИЛАКТИКЕ ВЛИЯНИЯ
ДЕСТРУКТИВНЫХ СООБЩЕСТВ НА ОБУЧАЮЩИХСЯ***Жанна Витальевна Садовникова**Школа № 56 им. академика В. А. Легасова,**Москва, Россия**sadzanna@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0001-7287-2006>*

Аннотация. В статье рассматривается ситуация социального развития современных подростков, анализируется угроза влияния на них деструктивных сообществ, приводятся различные модели манипулирования, оказывающие разрушительное воздействие на личность подростка. Автор раскрывает педагогический потенциал лично ориентированного подхода к воспитанию морально-волевой устойчивости и опыта противодействия деструктивным манипуляциям у подростков. В статье приведены способы создания лично развивающих ситуаций, стимулирующих рефлексию собственного поведения, готовность к защите своей личной свободы от навязывания деструктивных моделей поведения, раскрываются условия эффективности работы педагогов в данном направлении, приемы пробуждения у подростков собственной активности противостояния манипулятивным воздействиям. Особое внимание автор уделяет подготовке подростков к противодействию негативной информации, распространяемой через сеть Интернет.

Ключевые слова: ситуация развития подростка, деструктивные сообщества, манипуляции, противодействие, лично ориентированный подход

Original article

UDC 37.015.31:316.624

DOI: 10.25688/2076-9121.2024.18.3.10

**THE ROLE OF SCHOOL IN PREVENTING THE INFLUENCE
OF DESTRUCTIVE COMMUNITIES ON STUDENTS***Zhanna V. Sadovnikova,**School No 56 named after Academician V. A. Legasov,**Moscow, Russia**sadzanna@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0001-7287-2006>*

Abstract. The article examines the situation of social development of modern teenagers, analyzes the influence of destructive communities on them, and describes various models of manipulation that have a destructive effect on a teenager's personality. The author reveals the pedagogical potential of a personality-oriented approach to training teenagers' moral-volitional stability and skills of resisting destructive manipulations. The article

presents ways to create personal development situations that stimulate reflection on one's own behavior, readiness to protect one's personal freedom from the imposition of destructive models of behavior, reveals the conditions that ensure the effectiveness of teachers' work in this direction, and methods for stimulating teenagers' own activity in resisting manipulative influences. The author pays special attention to training teenagers to resist negative information disseminated via the Internet.

Keywords: adolescent development situation, destructive communities, manipulation, counteraction, personality-oriented approach

Для цитирования: Садовникова, Ж. В. (2024). Роль школы в профилактике влияния деструктивных сообществ на обучающихся. *Вестник МГПУ. Серия «Педагогика и психология»*, 18(3), 163–178. <https://doi.org/10.25688/2076-9121.2024.18.3.10>

For citation: Sadovnikova, Zh. V. (2024). The role of school in preventing the influence of destructive communities on students. *MCU Journal of Pedagogy and Psychology*, 18(3), 163–178. <https://doi.org/10.25688/2076-9121.2024.18.3.10>

Введение

Под деструктивными сообществами эксперты понимают «организованные объединения людей, в основе существования которых лежит идеология, противоречащая ценностям общества и государства, деформирующая нравственный облик личности и проявляющаяся в противоправном поведении»¹. Подверженность подростков влиянию этих сообществ обусловлена их неготовностью противостоять психологическим манипуляциям, противоречиями возрастного развития, несформированностью критического мышления, ограниченностью жизненного опыта, пребыванием в неблагополучном окружении (в семье и уличных сообществах), чрезмерно частым и продолжительным нахождением в социальных сетях, несущих негативный информационный контент.

Среди экспертов нет единого представления о том, какие причины попадания подростков под деструктивные влияния оказываются наиболее действенными. Одни считают, что в такие сообщества попадают подростки с нарушениями в психике и явно страдающие психическими заболеваниями; другие же полагают, что в таком сообществе может оказаться любой подросток со слабо развитыми способностями к жизнетворчеству в определенный период социализации. С позиций философской антропологии: «Человек — существо искусственное, в этом смысле он не рождается природой, он сам себя рождает, творит» (Губин, и Некрасова, 2020). Или, по словам М. К. Мамардашвили, постоянно «присутствует» при своем рождении. Понятно, что это «самостоятельное» растущего человека осуществляется не без помощи взрослых,

¹ Центр мониторинга социальных сетей ГБОУ ДПО ЧИРПО (нет даты). Деструктивные сообщества. Маркеры проявления и профилактика в образовательной среде. https://www.l-11.ru/filedocs/services/extremizm_destructiv_soobsh.pdf

прежде всего профессиональных педагогов, однако к этому процессу подключаются и носители негативного опыта.

Как утверждают Д. К. Росс и М. Д. Лангон, существуют определенные факторы, которые влияют на уязвимость и беспомощность личности в отношении попадания в деструктивные сообщества, секты и т. п. К таким факторам они относят «этап развития, ситуацию, личную биографию и психологическую предрасположенность» (Ross, & Langone, 1988).

Необходимость активной позиции школы в профилактике влияния деструктивных сообществ на подростков не вызывает сомнения. «В отсутствие грамотного сопровождения подростки не способны самостоятельно адаптироваться к современному информационно-коммуникативному социуму, что приводит к трансформации моральных и нравственных установок и может в дальнейшем привести к формированию агрессивной модели поведения и, как следствие, росту числа детей с различными формами социальной дезадаптации и девиантного поведения» (Хломов, 2016). Именно школа может противопоставить деструктивным сообществам сообщества с позитивной конструктивной идеологией, обеспечить педагогическое сопровождение деятельности возрождающихся детско-юношеских организаций, поскольку в школьной среде создаются сегодня необходимые условия для их активизации. Пример тому — «Движение первых» (<https://будьвдвижении.рф>), содержащее сотни уникальных программ воспитания и становления личности, имеющее статус «активного и ответственного молодежного сообщества, для которого важны уважение к традициям и культурам народов России, историческая преемственность и сопричастность с судьбой страны, в которой главной ценностью была, есть и будет — семья»².

Ситуация развития современного подростка: риски деструктивных коммуникаций

Среда, в которой происходит социализация современных детей, существенно отличается от той среды, в которой происходило формирование представителей старшего поколения. Ведущая деятельность подростков — межличностное общение — получило новую инструментальную базу в виде гаджетов, Интернета, социальных сетей. Эти средства способствуют интенсивной идентификации подростка с различными социальными сообществами. «Сеть Интернет представляет собой новое социальное пространство, в котором подросток является активным субъектом» (Веневская, 2017). Подросток —

² Двойнин, А. М. (2018). Индоктринация в педагогическом контексте. В: *Ребенок в современном образовательном пространстве мегаполиса*. Материалы Всероссийской научно-практической конференции (находится на сайте: Известия ИППО МГПУ). <http://ippo.selfip.com:85/izvestia/dvoynin-a-m-indoktrinaciya-v-pedagogich/>

это ребенок, который уже выходит из детства, но еще не погружен в сферу серьезных социальных обязанностей. И эта свобода времени и выбора может сыграть негативную роль в его личностном развитии. Как считает К. Н. Поливанова, существующая социальная идентификация подростков «тяготеет к превращению в набор рамок, фреймов и алгоритмов»³. По мнению К. Д. Хломова, «представления о “позитивной” или “оптимальной” индивидуальной жизненной траектории в транзитивном обществе очень неопределенны. Однако различные “неоптимальные” — небезопасные, неблагополучные пути развития подростка присутствуют отчетливо, причем социальные риски, с которыми сталкиваются подростки, достаточно динамичны и отличаются от тех, которые характеризовали подростковый период предыдущих поколений. Целью профилактики социальных рисков в подростковом возрасте по-прежнему является предупреждение негативных направлений индивидуальной жизненной траектории с позиции общества (криминализация, зависимости, саморазрушение)» (Хломов, 2016).

Многообразие вариантов самореализации осложняется неопределенностью жизненных перспектив подростка, порождает неуверенность молодых людей в своих силах. Часто встречаются попытки менять профиль обучения, область дополнительного образования, немало подростков связывают свое будущее с финансовыми возможностями и связями родителей.

Особую тревогу общества вызывает так называемое аутоагрессивное поведение подростков, связанное с рискованными, а подчас и суицидальными мыслями и намерениями. К аутоагрессивному относят также различные формы рискованного, антивитального и травмоопасного поведения. Количественный показатель таких случаев в России крайне высок. Причиной появления этих феноменов могут быть факторы социально-психологической дезадаптации, конфликты, приводящие к острым эмоциональным переживаниям, чувства безнадежности, ненужности, брошенности, одиночества, отсутствия жизненных перспектив (Банников, Вихристюк, и Галынкер, 2020).

Ответной реакцией на это может быть вхождение подростка в деструктивные сообщества и опасные субкультуры (руфинг, зацепинг, рискованный паркур). Тяжелые последствия для социализации, здоровья и самой жизни подростка могут иметь самоповреждение, злоупотребление алкоголем, потребление наркотических веществ, суицидальное поведение, участие в киберагрессии, всевозможные правонарушения, экстремизм.

Кроме указанных социально-психологических факторов на появление такого рода поведения могут прямо и косвенно влиять социальная среда, в которой развивается подросток, например район проживания (благополучный или неблагополучный); семья и характерные для нее ценностные

³ Поливанова, К. Н. (2012). Практики развития: взросление в современном мире. В: *Новое детство*. Материалы научно-экспертного семинара. <https://psyjournals.ru/nonserialpublications/newchildhood/contents/56292>

приоритеты, полнота семьи в смысле наличия обоих родителей; круг общения в школе и вне ее, наличие в этом окружении носителей деструктивного поведения и буллинга. Особо можно выделить роль интернет-пространства как источника негативной, в том числе экстремистской информации.

Среди факторов деструктивного развития личности существует такой, как вовлечение молодых людей в различные секты, которые используют при этом психологические механизмы индоктринации. Этот вопрос изучали И. А. Буланова, А. М. Двойнин, А. И. Савенков, В. К. Романцева и др. Индоктринация (in — в, doctrine — доктрина) — это некритичное принятие человеком чужих идей (буквально — вхождение в доктрину), инструмент манипуляции человеком. Наиболее интенсивно индоктринация протекает, когда подросток попадает в группу, в которой доминирует эта идея. Идентифицируя себя с группой, подросток, соответственно, принимает и ее идеологию. Обычно такие группы (секты) «предлагают упрощенную перспективу на будущее; они позволяют стандартизовать манеры и действия, избавляя от застенчивости и самонаблюдения; коллективные действия ослабляют ограничения и ощущения личной вины; возникает кажущаяся гармония внутреннего мира, исполненного добрых и злых сил, с внешним миром и его реальными целями и опасностями; подчинение лидеру, играющего роль “старшего брата”, лишено двойственности, свойственной отношениям между детьми и родителями» (Ремшлитт, 1994).

Наблюдаются случаи, когда подросток попадает в деструктивные сообщества, руководствуясь, казалось бы, вполне нормальным стремлением повысить свой статус, самооценку, самоуважение, совершая рискованные действия. Этому способствуют и специальные психологические приемы, применяемые представителями сообществ, стремящихся завлечь подростков. Так, во вступительной части пособия, предназначенного для миссионеров «Общества свидетелей Иеговы», говорится: «Неподдельный интерес к людям, которых мы встречаем, поможет тебе затронуть их сердце. Этот интерес можно выразить теплой улыбкой, приветливостью, готовностью выслушать собеседника, приспособить к нему свои замечания, также интерес можно выразить вопросами, которые поощряют твоего собеседника высказываться и помогают тебе понять его точку зрения» (Скородумов, 1997). В указанном пособии приведены 86 вариантов завязывания и развития контактов, на которые попадают подростки и юноши. Словесная аргументация подобных собеседников сопровождается эмоциональными знаками внимания, сочувствия, поддержки, обещаниями оказать помощь в решении проблем, достижению жизненных планов, обретении настоящих друзей.

При этом такие положительные качества подростка, как общительность, желание иметь новых друзей, могут сыграть негативную роль в судьбе подростка, который в силу своей неопытности незнаком с приемами психологической индоктринации, манипулирования, преднамеренного контроля за мыслями и поведением подростков со стороны представителей деструктивных сообществ.

Особенность деструктивных групп — их диктат над личностью, стремление «отключить» субъектность и произвольность, осознанность и самостоятельность, критичность мышления и здравомыслие перед совершением рискованного поступка. Подросток вовлекается в отношения, в которых он начинает утрачивать связь со своими близкими, забывает о наставлениях родителей, о привычных для нормального ребенка правилах поведения, об ответственности перед ними. Включаясь в рискованное дело, он не помнит о том, что дома его ждут мама и папа, а завтра надо прийти в школу здоровым и собранным. Стереотипы действий и даже навязанные группой словесные заклинания мешают сосредоточиться на происходящем, побуждают делать как все — забираться на мачту высоковольтной линии электропередач, побеждать страх перед рискованным прыжком с крыши на крышу, цепляться за электропоезд. Этому предшествует растворение в группе, утрата подростком индивидуальности, забвение о прошлом и будущем, доминирующее желание доказать им, что он такой же.

Иногда «соратники» устраивают подростку проверки, испытания, как правило очень рискованные, и он обреченно идет на все, чтобы проявить себя. Этому предшествует запугивание подростка отречением от сообщества, а также всякими психологическими и физическими карами.

Наблюдения показывают, что лидерами таких деструктивных групп нередко оказываются подростки, юноши, а иногда и взрослые, обладающие даром внушения, завоевания внимания, способностью представлять свои суждения как бесспорные. Это особенно действует на неуверенных в своих силах, не умеющих возражать подростков и просто боящихся что-то сказать поперек жожаку. Можно представить, насколько это сильные эмоциональные воздействия, если перевешивают страх перед смертельно опасным трюком. А если это совершается совместно, то действует еще и опасный механизм социально-психологического заражения, когда индивидуальная воля подменяется коллективной.

Организаторы рискованных мероприятий одновременно пытаются «рекламировать» опасные действия как полезные, развивающие смелость, характер, силу воли, как способ возвыситься над толпой, стать своего рода суперменом. В итоге подростки, попавшие в деструктивные сообщества, отдаляются от других сверстников, не участвуют в жизни класса, школы, собственной семьи. Эти проявления отстраненности подростка должны восприниматься родителями и учителями как важный индикатор нарушения социализации подростка, побудить взрослых к определению факторов ухода подростка от привычных форм общения. По понятным причинам выпадение из нормальной жизни угнетающе действует и на психику самого подростка. Дефицит нормального общения приводит к снижению успеваемости, жизненной активности, разрушает полезные связи со сверстниками и друзьями.

Как свидетельствует опыт, лидеры деструктивных сообществ всеми средствами пытаются удержать подростков в составе группы, прибегая к различным приемам запугивания, если обнаруживается стремление подростка прекратить общение с деструктивным сообществом. От уговоров организаторы быстро переходят к психологическому и физическому воздействию на подростка. Действия организаторов рассчитаны на подавление личностных механизмов саморегуляции, воли, способности проявлять свою позицию. Их цель — растворить личность в группе, лишить ее способности к самоопределению, самостоятельным решениям, самооценке своих действий. Этой подмены индивидуального сознания групповым и добиваются организаторы группы. Утрата подростком своего «я» приводит подчас к самым тяжелым последствиям.

В некоторых деструктивных сообществах формируется идеология отрицания общечеловеческой морали, православной этики, принципов отношения добра и зла. Таковым является, например, сообщество сатанистов. «Сатанистские культы — это наиболее дикая и криминогенная разновидность деструктивных культов, даже на фоне других сектантских тоталитарных организаций. Здесь растление адептов достигает максимальной и явно видимой глубины. В прежние эпохи сатанизм носил более тайный характер, чем сейчас. Тогда в нем преобладали антирелигиозные и безбожные аспекты. Хотя это сохраняется и сегодня, традиционный сатанизм ныне более ассоциируется с черной магией и ритуалами. Традиционно сатанизм рассматривается как поклонение злу, как религия, основанная на принципах, противоположных христианству. В центре традиционного сатанизма находится поклонение личностному и “могущественному дьяволу” (Люциферу)» (Карпов, и Ломакин, 2010).

Обряды сатанистов, отвратительные по своим формам и содержанию, тем не менее нередко привлекают молодых людей, «являясь эффективным средством возбуждения определенного эмоционального состояния, обрядность создает благоприятные условия для воспитания и поддержания у верующих религиозных настроений и переживаний» (Джамбалво, 1995). Сектантские обряды, которые главным образом рассчитаны на порождение и усиление мистицизма, имеют своей целью оказать прямое воздействие на психику членов сообщества.

Личностно ориентированный подход в формировании готовности подростков к противостоянию влияниям деструктивных сообществ

Наблюдение фактов попадания подростков под влияние деструктивных сообществ побуждает к поиску и обоснованию условий формирования у воспитанников личностных механизмов, которые обеспечивали бы их способность оказывать сопротивление подобным влияниям. Исследователи отмечают,

что «способность к самоактуализации в подростковом возрасте связана с обретением подростком понятийного уровня мышления, наличием определенной зрелости механизмов центрального торможения, накопленным в предшествующий период развития опытом положительного решения ситуационно обусловленных проблем, наличием тенденции к саморазвитию...»⁴ Для формирования субъектности и сопротивляемости подростка деструктивным влияниям важно, чтобы педагоги не замыкались только на учебном опыте и школьной жизни подростков. Приучение подростков к правилосообразной школьной повседневности не всегда стимулирует развитие у них позиции субъектов решения других жизненно важных задач. Неизбежно возникают вопросы: что делать после уроков? Чем интересоваться? С кем дружить? Кого считать своим кумиром? Как завоевать симпатии и признание окружающих?

Чтобы воспитывать у подростков готовность противостоять деструктивным влияниям, необходимо, чтобы и у педагогов была готовность к воспитанию у школьников этого качества. Что мы включаем в состав этой готовности? Во-первых, осознание педагогами значимости этой работы. Как отмечают исследователи, дефицит осознания и удержания педагогической цели является заметным отрицательным фактором в плане снижения эффективности работы учителя (Витрук, и Коллегов, 2009). Адекватное отражение в сознании цели противостояния деструктивным влияниям и средств ее достижения способствует появлению у педагога ответственности за решение этой задачи, повышенного внимания к деструктивным факторам, деформирующим социализацию школьников, потребности более полной включенности в их жизнедеятельность.

Вторым компонентом готовности является функциональная грамотность учителей в плане понимания источников и механизмов деструктивных влияний на школьников. Сегодня на роль лидирующих претендуют медиафакторы, связанные с влиянием информационного пространства на детей. По результатам анализа лаборатории Касперского, более 75 % несовершеннолетних посещают запрещенные родителями сайты и сталкиваются с негативной информацией, опасной для их развития и психического состояния. Свой первый аккаунт в социальных сетях дети заводят в 7 лет в 35 % случаев. На деструктивные челенджи откликается каждый 10-й пользователь-подросток социальных сетей и приложений⁵. Суть педагогической стратегии учителей и родителей в отношении контактов подростков с информационной сетью состоит в том, чтобы не только контролировать, но и обсуждать с подростком

⁴ Резниченко, М. А. (2005). Субъектность как основа саморазвития личности подростка. В: *Субъект образования как самоорганизующаяся система*. Сборник научных и научно-прикладных трудов (под ред. Н. В. Поддубного, и В. В. Гребневой; с. 196–220). Белгород. <https://core.ac.uk/download/pdf/323217287.pdf>

⁵ *Лицей № 28* (нет даты). Профилактика деструктивного влияния сети «Интернет» на детей и подростков. <https://www.sk28.ru/article/профилактика-негативного-влияния-сети-«интернет»-на-детей-и-подростков>

получаемую им информацию, корректировать его интернет-активность, совершаемые им подписки. Внимание со стороны взрослых, проявление ими любви и заботы поддерживает в подростке чувство его значимости, ценности для окружающих, что заставляет его задумываться над принимаемыми им решениями.

Риск контактов с Интернетом состоит в том, что для современного подростка все чаще источником для копирования поведения становятся не окружающие взрослые, а «герои» Интернета из видеоклипов, реклам, роликов. Эксперты указывают на такие риски Интернета для подростков, как «наличие большого объема информации, побуждающей к агрессии» (87 % опрошенных педагогов); «неоправданные затраты времени на развлекательные видео» (86 %); «негативная информация в открытом доступе (56 %); «вредные эмоциональные возбуждения» (42 %) и др. Что касается вреда для здоровья, то 88–89 % опрошенных педагогов проявляют большую тревогу, отмечая негативную роль Интернета как источника раздражительности, нервозности, не говоря о последствиях для физического здоровья детей. Добавим к этому, что из всех увлечений современных подростков первое место занимают компьютерные игры. Над созданием этих игр сегодня во всем мире работают мощные концерны. Как считают специалисты, далеко не все в этих играх, скажем мягко, полезно. Немалая их доля выполняет роль своеобразного психологического наркотика, порождающего привязанность к ним (Савенков, 2023). Что может этому противопоставить школа?

Среди средств профилактики деструктивных влияний Интернета традиционно важную роль играют грамотные, а главное, проводимые в определенной системе беседы учителя. Попробуем представить логику таких бесед.

С чего их начать? Вероятно, с пользы и значения Интернета в условиях вступления цивилизации в информационную эпоху. Сущностной характеристикой человека, как учат философы, социологи, антропологи, является то, что из всех представителей живого мира он является единственным, кто для достижения своих целей использует орудия труда. Сегодня наиболее важным среди таковых являются компьютер, информационная сеть, цифровые технологии. В какую бы профессиональную область, в какой бы производственный цех ни заглянули, мы увидим там людей, сидящих за экранами мониторов... Промышленная революция 4.0 радикально изменила предмет труда: человек производит информацию, а Интернет помогает ее поиску, передаче, организации сетевых форм ее переработки. Успехи, которые здесь достигло человечество, поистине фантастичны! Дети к этому обычно добавляют, что Интернет помогает общаться, находить друзей, снимать такую преграду, как расстояние, экономить время, применять не только слово, как при традиционном телефоне, но и изображение, передавать динамику процессов...

Итак, мы не против Интернета, но, как говорится, все хорошо в меру. Анонимность поведения человека в таких сферах, как природная среда, улица, Интернет и т. п., порождает у дурно воспитанных людей безответственность,

вследствие чего в Интернете, как и в других бесконтрольных местах появляются откровенные помойки, безобразные поступки и призывы...

Что мы можем этому противопоставить? Только нашу собственную культуру, воспитанность, критичность мышления.

На многих сайтах, а также в брошюрах, рекламах представлены правила безопасного поведения в сетях, но эти правила и нормы не всегда обретают личностный смысл для подростков. Значит, нужны личностно ориентированные приемы в профилактической деятельности. В качестве одного из таких приемов нами опробовался тренинг развития критического восприятия подростками информации. Нами были отобраны следующие признаки критического мышления: понимание важности критического мышления как проявления личностной позиции, способности иметь собственный взгляд и мнение; знание предмета или проблемы, о которых идет речь в предлагаемой информации; умение ставить вопросы к прочитанному или услышанному; умение сравнивать информацию из различных источников; умение выявлять смысл прочитанного и намерения автора текста, давать оценку обоснованности и достоверности суждений; умение аргументировать свои оценочные суждения относительно представленной информации.

Что может быть предметом критики в информационном сообщении?

Цель и смысл сообщения, его содержание, логика текста, форма представления содержания, аргументация. Главным же предметом критического анализа сообщения должны быть намерения автора (источника), скрытые призывы, побуждения к определенным действиям.

Формируя критическое мышление у подростков важно акцентировать свое внимание на том, что в основе критической позиции и противостояния деструктивным побуждениям лежат личностные механизмы рефлексии, выбора позиции, принятия решения. Правильное решение подростку принять легче, если у него уже есть опыт принятия подобных решений, проявления стойкости характера. Выбор, так или иначе, приходится делать любому воспитаннику, но одно дело, когда этот выбор самостоятелен, другое — когда совершается под давлением других лиц, обстоятельств, откровенного страха перед кем-то, угрозы, боязни не выполнить чью-то установку, отстать от других, выпасть из сообщества.

Проводя своеобразный тренинг выбора, мы предлагали подросткам представить себя в ситуации принятия решения. При этом воспитанникам предлагались разные темы и проблемы для выбора: *выбор учебного задания* (легкое, неинтересное, но с большим шансом на успех и интересное, но более трудное, без гарантии победного результата); в *ситуации выбора партнера* для трудного дела подростков просили пояснить смысл знаменитой «Песни о друге» В. Высоцкого («Если друг оказался вдруг...»). Предлагалось *выбрать поступок*: человек оказался в трудных обстоятельствах, а ты можешь сделать вид, что не видишь, не замечаешь этого. Например, часто сидящие в метро подростки

делают вид, что читают важное сообщение на смартфоне в то время, когда в вагон входит пожилой человек. Или проходят мимо, когда хулиганы пристают к девочке. Могут оставить бабушке невымытую посуду. Мучает ли их после этого совесть? И зачем, кстати, человеку совесть? И не получается ли так, что счастливы на Земле только те, у кого этого чувства нет? А как трудно порой сделать *выбор между развлечением и работой!* А как иногда хочется погулять, а тут эти задания, уроки! Может, прогуляю последний раз, а потом как-нибудь сделаю... Выбор между силой и слабостью, между волей и безвольностью. А еще есть выбор между тем, чтобы помочь родителям и оправданиями типа «не было времени», «устал»...

И снова вопрос о совести. В известном рассказе «Палата № 6» А. П. Чехов называет человеческую совесть «тупой и несговорчивой». Что он хотел этим сказать? А если ты делаешь выбор, потому что заставляют, тогда ведь совесть не должна тебя беспокоить: «выбрали все вместе», «не я один»? Или совесть и тут тебя «достанет»?

Обсуждая такие ситуации с подростками, мы обращали внимание на то, что даже не высказывая своей позиции многие подростки задумывались над собственным поведением, особенно когда мы им приводили примеры, что не все в указанных ситуациях проявляли слабость, безволие. Всегда находились те, кто жертвовал своим временем, силами, преодолевал страх перед хулиганами, не поддавался на соблазны «легкой жизни», отказывался от развлечений ради дела...

И тут возникал еще один вопрос: кто в итоге оказывался более счастливым — трус, прятавшийся за спины других, поступавший как все, или тот, кто сказал нет, кто нашел в себе силы? Запомнился ответ одного из подростков во время такой беседы: «Я хочу себя уважать». Вот, видимо, где тайна человеческой совести: воспитанному человеку хочется сохранить чувство уважения к себе, быть человеком!

Разговоры о сегодняшней жизни сочетались у нас с беседами о прошлом нашей Родины, о мужестве людей, которые во время войны не хотели спрятаться в тылу, спасти себя. Они не могли иначе...

Мы предлагали подросткам объяснить слова выдающегося педагога А. С. Макаренко: «Для меня трудный не тот, кто шумит и выпадает из коллектива, а тот, кто стремится отсидеться в тишине и выйти в жизнь нетронутым и невоспитанным...». Отсидеться — значит не проявить себя, значит побояться настоящей жизни, борьбы с ее проблемами и собственными слабостями. Хотелось бы, чтобы подростки оценили поведение людей, которые предпочитают отсидеться, не высовываться, задумались над теми случаями, когда они сами пытались не заметить происходящее, слепо следовать за всеми, хотя понимали, что поступают дурно.

Одной из тем наших бесед с подростками был разговор о том, кто с ними рядом, к чьим словам они прислушиваются, чьему примеру следуют? Эта тема

тесно связана с вопросом идеала человека, примера для подражания. Этот образ в сознании современных подростков часто основывается на эпизодах из остросюжетных фильмов, часто зарубежного производства, и оказывается подчас откровенно эклектичным: миссия благородства и спасения у этого воина или детектива нередко сочетается с бравадой, разгульным поведением, верой в свою неукротимость, как это, к примеру, у героя фильма «Пираты Карибского моря». Вероятно, из образцов поведения таких «героев» у современных подростков появляется желание покривляться, подурачиться, использовать грубые шутки.

Современные подростки мало знакомы с отечественной литературой. Когда мы пытаемся обсуждать с ними эпизоды из «Двух капитанов» В. Каверина, «Волоколамского шоссе» А. Бека, то выясняется, что они с этими произведениями не знакомы, а военную классику — «Батальоны просят огня» или «Горячий снег» — знают только по фильмам. Кино при всей его значимости не всегда может передать глубинную философию и психологию русской литературы. Поверхностные клиповые сюжеты, демонстрируемые экранной культурой, и создают те эклектические образы мира, которые доминируют в сознании современных подростков.

Формирование у подростков навыков противодействия деструктивным влияниям

Приведем примеры из опыта работы классных руководителей в указанном направлении. Проводя занятия с подростками по проблеме критичности, устойчивости и сопротивляемости по отношению к внешним деструктивным воздействиям, классные руководители, принимавшие участие в опытной работе, использовали ряд психолого-педагогических приемов. Отметим некоторые из них.

1. Подросткам предлагалось рассказать *историю о себе*, о том, как им удалось преодолеть соблазн участвовать в рискованном приключении, высказать свое несогласие с намерениями других участников события. При этом им нужно было ответить на следующие вопросы: 1) Как развивалась запомнившаяся Вам ситуация? 2) Когда и почему Вы почувствовали, что пора остановиться? 3) Какие сомнения Вы переживали при принятии решения? 4) Осознавали ли Вы деструктивность и рискованность того дела, примкнуть к которому Вас призывали ваши «товарищи»? 5) Какие риски сулило Вам согласие или несогласие участвовать в мероприятии?

При наличии атмосферы доверия и диалога подростки откровенно делились своими переживаниями, приводили критические оценки действий лидеров деструктивных сообществ.

2. Участникам игры-тренинга предлагалось представить себя в роли объекта манипуляции и попытаться *оказать противодействие намерениям инициатора манипулятивных действий*.

Перед этим подросткам давалось пояснение: «Манипуляциями считаются всякие попытки управлять твоим сознанием и поведением с целью добиться от тебя действий, которые важны манипулятору, но никак не соответствуют твоим интересам. Простейшая манипуляция — “Если ты друг, дай списать!”» А потом подросток может столкнуться с более аморальными и опасными ситуациями вплоть до призывов попробовать наркотик, принять участие в рискованных для здоровья и жизни упражнениях, раннем сексе, противоправных действиях и т. п.

Познакомив подростков с приемами инициаторов деструктивных акций, мы предлагали им придумать вопрос, который можно задать инициатору общения с целью заставить его раскрыть свои намерения, то есть, как говорится, вывести его на чистую воду; продумать, какие права нарушает манипулятор, являются ли его действия моральными, какие последствия для подростка и его близких могут быть от положительного отклика на предложения манипулятора.

Коллективный поиск ответов на эти вопросы показывал, что подростки с такими манипулятивными ситуациями сталкиваются. И их естественные желания быть со всеми, не слыть белой вороной используются некоторыми их сверстниками и взрослыми. Совместный поиск позволил разработать несколько вариантов вербальных реакций на призывы манипулятора.

3. *Выработка собственных правил поведения в компании.* Подростки нередко оказываются в компаниях, состоящих из сверстников или лиц разных возрастов, детей и взрослых. Хорошо, если это совместная трудовая деятельность, например общественно-полезный труд, сельскохозяйственные работы или любительские спортивные занятия: футбол, волейбол во дворе или поездки на рыбалку. Более рискованными являются компании вроде семейных корпоративов, вечеринок, на которых подростки предоставлены сами себе. Опыт показывает, что подобные «собрания» чаще всего являются истоками вредных привычек: здесь подросток приобщается к курению, нецензурной брани, пробует спиртное, а то и наркотики, становится смелым в отношениях с лицами противоположного пола. Здесь же рождаются и нередко претворяются в жизнь деструктивные, экстремистские, аморальные и противоправные замыслы. Об этом также были беседы-дискуссии с подростками. Когда удавалось вызвать их на откровенность, то они соглашались с тем, что сказанное выше действительно имеет место во время пребывания их в компаниях. При этом выяснялось, что многие подростки осуждали подобные поступки, признавались, что многие привычки, от которых им трудно избавиться, зарождались именно в таких компаниях. Почему это происходило? А просто действовали за компанию, не могли устоять перед призывами попробовать сигарету, выпить со всеми, забраться на крышу многоэтажки или электрички и прочее.

Участвовавшим в дискуссии подросткам было предложено разработать правила поведения в компаниях, своего рода комплекс запретов, нарушения которых считались бы недопустимыми. Педагогический смысл этого задания

состоял в том, чтобы дать подросткам возможность еще раз переосмыслить и пережить собственный опыт, так сказать, вербализировать те «нельзя», которые они осознавали, но им не хватало воли воплотить все это в своем поведении.

Творчество участников занятия в разработке правил при этом не ограничивалось: они могли сформулировать требования, которые до сих пор сами же и нарушали. В любом случае это побуждало их задуматься о своем поведении и его последствиях. Среди предложенных подростками правил были такие, как «выбирать соответствующую компанию», «собираться вместе с теми, кому доверяешь», «во всех ситуациях держать себя в руках», «не позволять собой командовать», «не унижаться, не допускать неуважения к себе», «не следовать слепо чужому примеру», «ничего не делать за компанию» и др.

Таким образом, рассмотренные эпизоды убеждают, что у школьных педагогов и психологов есть немало творческих находок в организации профилактики деструктивных влияний на подростков, что проявляется, если убедить педагогов в значимости этой работы.

Выводы

Как показывает опыт, результативность предупредительной профилактической работы и работы по преодолению уже зафиксированных отклонений в поведении подростков обусловлена осведомленностью педагогов о сущности и признаках деструктивного поведения, пониманием ими его источников и условий возникновения, особенностей социальной ситуации развития современных подростков, однако особо значимую роль играет реализация личностно ориентированного подхода в профилактической работе. Этот подход предполагает изучение ценностно-смысловых позиций развивающейся личности, уже сложившегося к данному моменту позитивного и отрицательного опыта в сфере общения со сверстниками, взрослыми, с самим собой в плане самооценки своего поведения и жизненных перспектив. В представленных фрагментах опыта педагоги делали упор на стимулирование именно личностной позиции подростка — активного неприятия ими личностно разрушающих влияний.

Список источников

1. Губин, В. Д., и Некрасова, В. М. (2000). *Философская антропология*. Москва: ПЕР СЭ; Санкт-Петербург: Университетская книга. 240 с.
2. Ross, J., & Langone, M. (1988). *Cults: What parents should know*. Weston, MA: American Family Foundation. 130 p.
3. Хломов, К. Д. (2016). Социальные риски в контексте индивидуальных жизненных траекторий современных подростков. *Социальная психология и общество*, 7(2), 109–125. <https://doi.org/10.17759/sps.2016070208>
4. Веневская, И. А. (2017). О социальной ситуации развития современных подростков. В: *Актуальные проблемы и технологии юридической психологии детства*:

от девиантного развития к нормативному поведению. Материалы конференции (с. 10–11). Москва: Московский психолого-педагогический университет.

5. Банников, Г. С., Вихристюк, О. В., и Галынкер, И. (2020). Новый подход в диагностике суицидального поведения: обзор зарубежных источников. *Консультативная психология и психотерапия*, 28(1), 8–24. <https://doi.org/10.17759/cpp.2020280102>

6. Ремшмидт, Х. (1994). *Подростковый и юношеский возраст: проблемы становления личности*. Москва.

7. Skorodumov, A. A. (1997). Социально-психологические предпосылки вовлечения в религиозные секты. *Вестн. психосоц. и коррекц.-реабилитац. работы*, 2, 57–65.

8. Карпов, А. В., и Ломакин, В. (2010). Противодействие сектантским, радикально-религиозным деструктивным организациям и группировкам. *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*, 14, 48.

9. Джамбалво, К. (1995). *Консультирование о выходе: семейное воздействие. Как помочь близким, попавшим в деструктивный культ* (пер. с англ.). Нижний Новгород.

10. Витрук, Е. Е., и Коллегов, А. К. (2009). Педагогическое сознание как условие эффективности профессиональной деятельности учителя. *Вестник ТГПУ*, 11, 28.

11. Савенков, А. И. (2023). *Психология противодействия лжи и манипулированию*. Учебное пособие для вузов. Москва: Юрайт. 241 с.

References

1. Gubin, V. D., & Nekrasova, V. M. (2000). *Philosophical anthropology*. Moscow: PER SE; St. Petersburg: Universitetskaya kniga. 240 p. (In Russ.).

2. Ross, J., & Langone, M. (1988). *Cults: What parents should know*. Weston, MA: American Family Foundation. 130 p.

3. Khlomov, K. D. (2016). Social risks in the context of individual life trajectories of modern adolescents. *Social Psychology and Society*, 7(2), 109–125. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/sps.2016070208>

4. Venevskaya, I. A. (2017). About the social situation of development of modern adolescents. In: *Actual problems and technologies of legal psychology of childhood: from deviant development to normative behaviour*. Conference proceedings (pp. 10–11). Moscow: Moscow Psychol.-ped. university. (In Russ.).

5. Bannikov, G. S., Vikhristiuk, O. V., & Galynker, I. (2020). New approach in diagnosing suicidal behaviour: a review of foreign sources. *Counselling Psychology and Psychotherapy*, 28(1), 8–24. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/cpp.2020280102>

6. Remschmidt, H. (1994). *Adolescence and adolescence: Problems of personality formation*. Moscow. (In Russ.).

7. Skorodumov, A. A. (1997). Socio-psychological prerequisites of involvement in religious sects. *Vestn. psychosots. and corrective-rehabilitation work*, 2, 57–65. (In Russ.).

8. Karpov, A. V., & Lomakin, V. (2010). Countering sectarian, radical-religious destructive organisations and groups. *National interests: priorities and security*, 14, 48. (In Russ.).

9. Giambalvo, K. (1995). *Exit Counselling: Family Impact. How to help loved ones who have fallen into a destructive cult* ((translated from English). Nizhny Novgorod.

10. Vitruk, E. E., & Kollegov, A. K. (2009). Pedagogical consciousness as a condition for the effectiveness of professional activity of the teacher. *Vestnik TSPU*, 11, 28. (In Russ.).

11. Savenkov, A. I. (2023). *Psychology of counteraction to lies and manipulation*. Textbook for universities. Moscow: Yurait. 241 p. (In Russ.).

Статья поступила в редакцию: 20.02.2024; The article was submitted: 20.02.2023;
одобрена после рецензирования: 12.04.2024; approved after reviewing: 12.04.2024;
принята к публикации: 15.06.2024. accepted for publication: 15.06.2024.

Информация об авторе / Information about the author:

Садовникова Жанна Витальевна — кандидат педагогических наук, директор школы № 56 имени академика В. А. Легасова, Москва, Россия.

Zhanna V. Sadovnikova — PhD in Education Sciences, Director of School No 56 named after Academician V. A. Legasov, Moscow, Russia.

sadzanna@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0001-7287-2006>